

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 159.923

Банщикова Татьяна Николаевна, Моросанова Варвара Ильинична**РЕГИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА
ИНДИВИДУАЛЬНО-ТИПОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ
ВЗАИМОСВЯЗИ САМОРЕГУЛЯЦИИ И АГРЕССИИ У ПЕДАГОГОВ¹**

В статье представлены результаты эксперимента, доказывающие предположение, что существует специфика взаимосвязи саморегуляции и агрессии, опосредованная региональными и индивидуально-типологическими особенностями педагогов, проживающих в разных регионах Юга России. Для подтверждения выдвинутого предположения подробно описывается общий принцип, схема экспериментального исследования. Проанализированы выявленные факторы, на основании которых проведен кластерный анализ, позволивший выделить три типа педагогов: эмоционально-неустойчивый, консервативно-нормативный, осознанно регулируемый.

Ключевые слова: саморегуляция, агрессия, индивидуально-типологические особенности, педагоги, региональная специфика.

Tatiana Banshchikova, Varvara Morosanova**REGIONAL SPECIFICITY INDIVIDUALLY-TYPOLOGICAL
FEATURES RELATIONSHIP SELF-REGULATION AND AGGRESSION TEACHERS**

In the experimental article presents the results to prove the assumption that there is a specificity of the relationship of self-control and aggression, mediated by regional and individual-typological features of teachers living in different regions of the South of Russia. Working on confirmation of this assumption is described in detail the general principle diagram of experimental research. Analyzed factors identified on the basis of these factors, conducted a cluster analysis revealed three groups of teachers: emotionally unstable, the conservative-normative, consciously regulated.

Key words: self-regulation, aggression, individually-typological features, teachers, regional specificity.

Современное общество становится многополярным, мозаичным за счет представленности многочисленных социокультурных групп, этнических и конфессиональных общностей, имеющих собственную культурную идентичность. Вхождение в интеграционные процессы вызывает обострение проблем сохранения собственной уникальности, этнокультурного своеобразия, обуславливая сложность конкретного выбора личностных ориентиров регуляции собственного поведения в сложной, неоднозначной, динамично меняющейся ситуации. В этом контексте особую актуальность приобретает проблема специфики индивидуально-типологических особенностей саморегуляции агрессивных проявлений имеющих культурную обусловленность – традициями, нормами и ценностями конкретной культурной общности. Именно знание этих конкретных особенностей позволит предложить оптимальные (для данных условий) подходы к решению вопроса развития саморегуляции.

В современных концепциях процессы саморегуляции исследуются в различных контекстах жизнедеятельности человека на примере разных типов поведения. Один из подходов, рассматривающих саморегуляцию как целостную подсистему, реализующую функции управления активностью с помощью мобилизации всех индивидуальных и внешних ресурсов, успешно реализуется в научной школе психологии осознанной саморегуляции (О. А. Конопкин, В. И. Моросанова, А. К. Осницкий и др.).

¹ Работа выполнена при поддержке РГНФ, проект № 14-06-00882 а

Особый интерес в рамках данного исследования представляет вопрос, рассматривающий саморегуляцию как ресурс управления состоянием, поведением, в том числе и агрессивным. В работах В. И. Моросановой, М. Д. Гаралевой [3] раскрыта важность влияния осознанной саморегуляции на направленность агрессивного поведения, указано опосредованное влияние индивидуальных особенностей осознанной саморегуляции на агрессивные проявления.

При всей глубине теоретического и эмпирического исследования проблемы в настоящее время недостаточно представлена системная картина, раскрывающая индивидуально-типологические особенности взаимосвязи саморегуляции и агрессии, не представлена опосредованность данной взаимосвязи социокультурным контекстом жизнедеятельности субъекта, задаваемая, с одной стороны, принадлежностью к этнической группе, а с другой – личностными особенностями.

Цель предпринятого исследования состояла в проверке предположения о специфике взаимосвязи саморегуляции и агрессии, опосредованной региональными и индивидуально-типологическими особенностями педагогов, проживающих в разных регионах Юга России.

В эмпирическую выборку исследования вошли представители педагогической профессии: воспитатели дошкольных образовательных учреждений, учителя общеобразовательных школ и преподаватели вузов с различным опытом профессиональной педагогической деятельности, возрастом от 20 до 72 лет. Исследование проводилось в период 2013–2014 гг. Общая численность респондентов, участвовавших в эксперименте – 278 человек, работающих в образовательных учреждениях Ставропольского края – 48 респондентов, Краснодарского края – 60 респондентов, Республики Северная Осетия-Алания – 57 педагогов, Карачаево-Черкесской Республики – 53 и Кабардино-Балкарской Республики – 60 респондентов. По гендерному составу выборка представлена на 90 % респондентами женского пола и 10% мужского.

В комплексе исследовательских методов вошли:

- 1) Фрайбургский многофакторный личностный опросник (Das Freiburger Persönlichkeitsinventar Freiburg Personality Inventory, 1963 г. (FPI) [1] (Форма В), адаптация А. А. Крылова, Т. И. Ронгинского), предназначенный для диагностики психических состояний и свойств личности, которые имеют первостепенное значение для процесса социальной адаптации и регуляции поведения;
- 2) Опросник Басса-Дарки (A. N. Buss-Durkee Inventory, 1957 г.), предназначенный для определения форм агрессивного поведения и личностных черт агрессивности человека [5];
- 3) Опросник «Стиль саморегуляции поведения» (ССПМ). Многошкальная опросная методика В. И. Моросановой, позволяющая диагностировать степень развития осознанной саморегуляции и ее индивидуальные профили [2];
- 4) Морфологический тест жизненных ценностей (МТЖЦ) В. Ф. Сопова, Л. В. Карпушиной, направленный на изучение индивидуальной системы ценностей человека с целью лучшего понимания смысла его действия или поступка.

Для исследования специфики саморегуляции агрессивного поведения был использован факторный анализ по методу главных факторов (общности как множественный R²) с варимакс-вращением. Данный метод позволяет на основании ряда параметров выделить несколько латентных переменных, в наибольшей степени детерминирующих дисперсию исходных параметров. В факторный анализ были включены только показатели, по которым выявлены значимые корреляции [4].

Визуально оценивая динамику величины собственного значения по графику, то место, где собственные значения получили резкое падение, и график превратился в прямую линию, было определено как факт отсечения незначимых, несущественных факторов. Таким образом, по критерию «каменистой осыпи» (рисунок) было выделено 4 фактора (табл. 1).

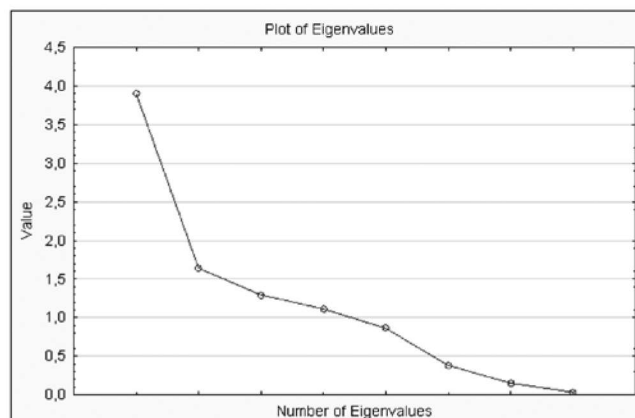

Рис. График собственных значений факторов

Таблица 1

Показатели факторного анализа

Показатели	Factor 1	Factor 2	Factor 3	Factor 4
моделирование	-0,112	-0,182	-0,098	0,652
оценка результатов	-0,188	-0,235	0,170	0,514
гибкость	0,037	0,146	-0,131	0,566
самостоятельность	0,258	0,460	-0,113	-0,038
физическая агрессия	0,116	0,632	-0,037	0,041
негативизм	0,094	0,568	0,015	0,001
обида	0,198	0,603	0,037	-0,183
подозрительность	0,181	0,651	0,065	-0,125
вербальная агрессия	0,072	0,602	0,207	0,135
чувство вины	-0,015	0,452	-0,065	-0,087
спонтанная агрессия	0,693	0,202	-0,020	0,007
депрессивность	0,754	0,026	0,037	-0,333
раздражительность	0,734	0,207	0,156	0,019
реактивная агрессия	0,622	0,252	0,003	0,109
эмоциональная лабильность	0,688	0,021	-0,153	-0,352
мускулиность-феминность	0,120	0,093	-0,686	0,212
сохранение собственной индивидуальности	0,159	0,139	0,793	0,071

Первый фактор был обозначен нами как неустойчивость эмоционального состояния. В него вошли шкалы: спонтанная агрессия, депрессивность, раздражительность, реактивная агрессия, эмоциональная лабильность. Все шкалы отражают свойства личности, которые имеют первостепенное значение для процесса социальной адаптации и регуляции поведения. Данные свойства проявляются в частых колебаниях настроения, повышенной возбудимости, раздражительности, недостаточной саморегуляции, импульсивном поведении, агрессивном отношении к социальному окружению и выраженном стремлении к доминированию.

Во второй фактор – агрессия. В него вошли показатели инструментальной агрессии (физическая, вербальная) и показатели мотивационной агрессии («негативизм», «обида», «подозрительность», «чувство вины»), а также шкала «самостоятельность» ССПМ. Физическая и вербальная

агрессия в данном факторе проявляются как психологическая защита, обусловленная выраженной неудовлетворенностью возможностями реализовать себя в сложившейся профессиональной ситуации, в ответ на воздействия, которые противоречат внутренним смыслам субъекта. Шкала «самостоятельность» свидетельствует об автономности в организации активности субъекта.

Третий фактор – сохранение индивидуальности – характеризуется высоким уровнем независимости своих взглядов, убеждений, своего стиля жизни, проявляющегося в стремлении быть оригинальным, демонстрировать свои жизненные принципы. Самое важное в жизни – это сохранение неповторимости и своеобразия своей личности. Отмечен показатель повышенного интереса к людям и нюансам межличностных отношений, способность понимать движущие силы человеческого поведения, точно чувствовать других, эмоционально излагать свои мысли, заинтересовывать других людей своими проблемами, мягко, без нажима, склонить их на свою сторону.

Четвертый фактор был обозначен нами как саморегуляция. В него вошли шкалы: моделирование, оценка результатов, гибкость. Основной характеристикой данного фактора выступает сформированность регуляторно-личностных свойств саморегуляции. Высокие показатели шкал «моделирование», «оценка результатов», «гибкость» свидетельствуют о сформированной способности выделять значимые условия достижения целей как в текущей ситуации, так и в перспективном будущем, о сформированности и устойчивости субъективных критериев оценки результатов, регуляторной гибкости.

На следующем этапе рассмотрения данных был применен метод кластерного анализа. Цель данной процедуры состояла в нахождении групп сходных объектов. Был использован анализ кластерных центров (метод k-средних). Вся выборка была разделена на группы (кластеры) на основании ранее выделенных четырех факторов (табл. 2).

Таблица 2

Средние арифметические значения факторов для кластеров

	Эмоционально неустойчивый	Консервативно- нормативный	Осознанно регулирующий
F1 – неустойчивость эмоционального состояния	0,7708	-0,645	-0,664
F2 – агрессия	0,290	-1,019	0,160
F3 – сохранение индивидуальности	-0,051	-0,420	0,290
F4 CP	-0,207	-0,576	0,5770

В итоге: в первый кластер вошли 128 респондентов, во второй кластер – 52, в третий – 98. Были установлены значимые различия в распределении кластеров по региону ($p = 0,000$) («хи-квадрат» К. Пирсона) (табл. 3).

Таблица 3

Частота кластера по региональной принадлежности респондентов

Регион	Эмоционально неустойчивый N / %	Консервативно- нормативный N / %	Осознанно регулирующий N / %	Row
Ставропольский край (СК)	31 / 64,59 %	1 / 2,08 %	16 / 33,33 %	48
Карачаево-Черкесская Республика (КЧР)	25 / 47,17 %	6 / 11,32 %	22 / 41,51 %	53
Краснодарский край (КК)	28 / 46,67 %	12 / 20,00 %	20 / 33,33 %	60
Кабардино-Балкарская Республика (КБР)	17 / 28,33 %	31 / 51,67 %	12 / 20,00 %	60
Республика Северная Осетия-Алания (PCO-A)	27 / 47,37 %	2 / 3,51 %	28 / 49,12 %	57
All Grps	128	52	98	278

Проанализируем полученные типы (кластеры).

Первый тип – эмоционально неустойчивый. Для данного типа педагогов характерна несформированность системы осознанной саморегуляции (низкие значения показателей моделирования $\mu = -0,112$, оценки результатов $\mu = -0,088$). Такие педагоги отмечают, что не всегда могут адекватно оценить ту или иную ситуацию, в условиях динамичных изменений обстоятельств испытывают состояние перепада настроения, чувствуют себя неуверенно. Критичны к инновационным изменениям в системе образования, отмечают, что с трудом привыкают к переменам в жизни, к смене обстановки. В ситуации неопределенности ищут поддержки. Они считают, что их недооценивают, к ним необоснованно придирчивы. Они неагрессивны, однако высокие оценки по шкале «спонтанная агрессия», «реактивная агрессия» свидетельствуют о повышенном уровне агрессивного отношения к социальному окружению. Результаты корреляционного анализа показателей агрессивности и личностных характеристик позволили сделать заключение о том, что депрессивные признаки эмоционального состояния оказывают сильное влияние на сдерживание проявлений агрессии у педагогов. Вместе с тем высокий уровень эмоциональной лабильности при наличии провокационных действий вызывают агрессивные реакции. Выраженная тревожность, депрессивность в структуре индивидуально-типологических особенностей данного типа педагогов может проявляться и в качестве своеобразного «регулятора» уровня агрессии, и одновременно являться фактором, провоцирующим развитие дезадаптивных механизмов взаимодействия с окружающими.

Представители данного типа – 64,59 % респондентов СК; 47,17 % – КЧР и 46,67 % – КК. Результаты анкетных данных позволяют сделать следующее заключение: сложившаяся под влиянием естественно выработанных нравственно-правовых регуляторов система жизненных ценностей у данных респондентов сталкивается с ее неприятием в ситуации интенсивного взаимодействия культур, этносов, народов (большой приток мигрантов, переселенцев из других регионов России). Это особенно актуально для таких локальных социумов, как СК и КК в окружении преимущественно мусульманского населения. Анкетные данные респондентов из КЧР показывают, что к данному типу педагогов в большинстве своем относятся представители русского этноса, проживающие в КЧР. Для педагогов данной группы вопрос о сохранении, укреплении своей культурной самобытности, своей значимости, религиозных ценностей нередко приобретает большой вес.

Второй тип – консервативно-нормативный. 51,67 % педагогов КБР – представители данного типа. Агрессивные проявления у данных педагогов не выражены ($\mu = -1,019$). Низкие показатели агрессии свидетельствуют о пассивности, ведомости, конформности таких педагогов, им не присуще прямое проявление реализации деструктивных тенденций. Их отличает высокая требовательность к себе. Они не скрывают от себя собственных недостатков и промахов, не расстраиваются из-за пустяков, чувствуют себя хорошо приспособленными, охотно подчиняются групповым нормам. Вместо адекватных эмоциональных программ автоматически все время вступают в действие одни и те же стереотипы, свойственные личности. Действия и поступки определяются требованиями ситуации. Таким педагогам все связанное с профессиональной деятельностью представляется скучным и неинтересным, им все безразлично и надоело. Они не видят ничего притягательного в событиях, увлекающих окружающих. Перемен не любят, к новому относятся осторожно, с предубеждением, больше ценят обязательность, чем одаренность. Они с уважением относятся к моральным нормам, точны и аккуратны в делах, во всем любят порядок, уважают законы, на нечестные поступки не идут, даже если это не грозит никакими последствиями. Высокая добросовестность обычно сочетается с высоким контролем и стремлением к утверждению общечеловеческих ценностей. Отрицательные значения фактора саморегуляция ($\mu = -0,576$) позволяют говорить, что у таких педагогов часто возникают трудности в определении целей и программы действий, они не всегда замечают изменение ситуации, не замечают своих ошибок, не критичны к своим действиям. Они не способны адекватно реагировать на ситуацию, быстро и своевременно планировать деятельность и поведение. Что же выступает регулятором их поведения?

Анализ анкетных данных позволяет говорить, что регуляция поведения определяется морально-этическими кодексами социума, к которому принадлежат респонденты, уровнем их этнической идентичности. Повышенная идентификация с социальными требованиями, строгое соблюдение этических и этнических норм в поведении и детальности, сдержанность и уважительное отношение к установленным нормам и ценностям социума, к тому же выработанная годами стереотипность, осторожность поведения, выступают регуляторными механизмами.

Третий тип – осознанно регулируемый – характеризуется адекватной способностью к саморегулированию произвольной активности (фактор 4 – саморегуляция $\mu = 0,577$) и эмоциональной устойчивостью. Сформировавшие данную группу респонденты по индивидуально-психологическим особенностям отличаются спокойствием, непринужденностью, эмоциональной зрелостью, объективностью в оценке себя и других людей, постоянством в планах и привязанностях. Они активны, деятельны, инициативны, честлюбивы, склонны к соперничеству и соревновательности. Испытуемые этой группы отличаются богатством, гибкостью и многосторонностью психики, непринужденностью в межличностных отношениях, уверенностью в своих силах, успешностью в выполнении различных видов деятельности, требующих активности, энтузиазма и решительности. Показатели агрессии и агрессивности не имеют выраженных значений ($\mu = 0,160$). Хотя в общении им не хватает деликатности и тактичности, они пользуются симпатией, уважением у людей, их грубость и резкость зачастую не обижает, а притягивает к себе, в ней видят не проявления озлобленности, а прямоту и откровенность. Им свойственно отсутствие внутренней напряженности, свобода от конфликтов, удовлетворенность собой и своими успехами, готовность следовать нормам и требованиям.

Педагоги данного типа характеризуются и стремлением к возможно более высокому уровню своего материального благосостояния, убежденностью в том, что материальный достаток является главным условием жизненного благополучия. Высокий уровень материального благосостояния для таких людей часто оказывается основанием для развития чувства собственной значимости и повышенной самооценки. Установлены значимые корреляции между показателем шкалы «планирование» и шкалы «высокое материальное положение» ($r = 0,269$).

Высокие показатели шкал «моделирование», «оценка результатов», «гибкость» свидетельствуют о сформированной способности выделять значимые условия достижения целей как в текущей ситуации, так и в перспективном будущем, о сформированности и устойчивости субъективных критериев оценки результатов, сформированности регуляторной гибкости, то есть способности перестраивать, вносить коррективы в систему саморегуляции при изменении внешних и внутренних условий.

49,12 % педагогов РСО-А можно отнести к данному типу. Данный тип достаточно распространен и у представителей КЧР – 41,51 %, СК – 33,33 % и КК – 33,33 %. Представители данных регионов имеют богатый опыт самых различных форм межэтнических взаимоотношений. Образовательные организации в данных регионах выступают очагами стабилизации межэтнических отношений для поддержания социально-политической, экономической целостности и общественного согласия в регионе. Межэтническое взаимодействие детерминировано следующими основными стратегиями построения взаимоотношений: толерантное отношение, стратегии равностатусного взаимодействия и адаптации. Это обуславливает необходимость продумывать и четко планировать свою деятельность и систему взаимоотношений, выделять значимые условия достижения целей конструктивного взаимодействия как в текущей ситуации, так и в перспективном будущем. Данный тип педагогов выступает полярным полюсом первого типа, в котором педагоги, попав в ситуацию межкультурного взаимодействия, неприятия другими участниками взаимодействия сложившихся у них нравственно-правовых регуляторов поведения, испытывают страх, тревогу, эмоционально-депрессивные состояния. У представителей третьего типа сформированность регуляторных процессов, регуляторно-личностных свойств саморегуляции позволяет в ситуации фрустрации, стресса, конфликта сдерживать открытые агрессивные проявления, сублимировать их в другие формы активности.

В результате проведенного факторного анализа, было выделено 4 фактора: неустойчивость эмоционального состояния, агрессия, сохранение индивидуальности, саморегуляция. На основании выделенных четырех факторов был применен метод кластерного анализа, в результате которого вся выборка была разделена на группы (кластеры). Первая группа, названная нами эмоционально неустойчивой, характеризуется несформированностью системы осознанной саморегуляции, высокими оценками спонтанной и реактивной агрессии. Для педагогов данной группы вопрос о сохранении, укреплении своей культурной самобытности, своей значимости, религиозных ценностей является значимым. Для второй группы – консервативно-нормативной – действия и поступки определяются требованиями ситуации. Повышенная степень идентификации с социальными требованиями, строгое соблюдения этических и этнических норм в поведении и детальности, сдержанность и уважительное отношение к установленным нормам и ценностям социума выступают регуляторными механизмами их поведения. Третий тип – осознанно регулируемый – характеризуется адекватной способностью к саморегулированию произвольной активности. У данных педагогов сформированность регуляторных процессов позволяет в ситуации фрустрации, стресса, конфликта сдерживать открытые агрессивные проявления, сублимировать их в другие формы активности.

Таким образом, регуляция агрессивных проявлений опосредована не только сложившейся системой жизненных ценностей, индивидуально-психологическими особенностями, характером социальной идентичности, но и сформировавшимся уровнем системы осознанной саморегуляции.

Литература

1. Батаршев А. В. Темперамент и характер: Психологическая диагностика. М.: ВЛАДОС-ПРЕСС, 2001. 336 с.
2. Моросанова В. И. Опросник «Стиль саморегуляции поведения» (ССПМ): руководство. М.: Когито-Центр, 2004. 44 с.
3. Моросанова В. И., Гаралева М. Д. Индивидуальные особенности и саморегуляция агрессивного поведения // Вопросы психологии. 2009. № 6. С 45–55.
4. Соломонов В. А. Особенности осознанной саморегуляции агрессивных проявлений у представителей педагогической профессии: факторный анализ // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2015. № 3(48). С. 213–217.
5. Buss A. H., Durkee A. An inventory for assessing different kinds of hostility // Journal of Consulting Psychology. 1957. № 21. P. 343–348.